

Судебный конституционализм и российское избирательное право на современном этапе

Н.А. Тарабан

аспирант кафедры «Теория государства и права» факультета «Экономика, управление и право» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения». Адрес: 344038, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2. E-mail: nick-nt@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается роль конституционного правосудия в формировании основных норм и институтов избирательного права Российской Федерации. Конституция Российской Федерации, как фундамент отечественной правовой системы, закладывает ключевые основы народовластия в России (ст. 3). В целях реализации конституционных основ формирования важнейших властных институтов федеральный законодатель принимает законы, связанные с порядком и формами осуществления избирательного процесса. Вместе с этим, учитывая высокую политическую ангажированность данной сферы общественных отношений, избирательное законодательство не отличается высокой стабильностью. При этом на Конституционном Суде Российской Федерации лежит проводящая роль верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации. Несмотря на то, что Конституционный Суд Российской Федерации не является непосредственным юрисдикционным органом по разрешению избирательных споров, он оказывает существенное влияние на избирательный процесс путем корректировки «правил игры» на электоральном поле, конституционной оценки существующих норм избирательного права. Объектом авторского исследования служат акты конституционного правосудия, принятые за 2013–2015 гг., и связанные с проверкой конституционности законов о выборах в России. Предметом исследования выступает уяснение роли конституционного правосудия в дальнейшем развитии электорального права. Анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации позволяет выявить наиболее острые проблемы электоральной политики и наиболее спорные и неоднозначные стороны избирательного законодательства на современном этапе. К числу таким проблем относятся вопросы ограничения избирательных прав граждан в связи с судимостью, взаимосвязь и коллизии в толковании избирательных стандартов Конституционным Судом Российской Федерации и Европейским Судом по правам человека, необходимость института досрочного голосования в российской избирательной практике, порядок исчисления срока полномочий Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и возможности переноса срока парламентских выборов, проблема конституционности назначения «сити-менеджеров» в крупных городах вместо прямых выборов глав муниципальных администраций. Конституционная юстиция, охраняя свободу от субъективных политических пристрастий, призвана обеспечить верховенство Конституции Российской Федерации в условиях электоральной борьбы и объективно разрешать конституционно-политические противоречия и антагонизмы.

Ключевые слова

Конституция Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, избирательное право, судебный конституционализм, конституционное правосудие, Постановление, правовая позиция.

Библиографическое описание: Тарабан Н.А. Судебный конституционализм и российское избирательное право на современном этапе // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 1. С. 48–57.

JEL: K1; УДК: 342

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.1.48.57

Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ), будучи принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., играет роль общественного договора между государственной властью и населением страны. Являясь ключевым стержнем российской правовой системы, именно Конституция РФ закладывает фундамент института выборов как высшей формы реализации народовластия. Закрепляя основы политической системы Российской Федерации, Конституция играет роль «политического кодекса» страны, формируя матрицу всей национальной избирательной системы. Основные фундаментальные принципы избирательного права, в том числе и в области местного самоуправления находят свое выражение в ст. 3, 32 (ч. 2) Конституции РФ, закреплен также принцип представительной демократии в местном самоуправлении (ст. 130). Конституция РФ устанавливает общие правовые начала избирательной системы, создавая предпосылки и условия для развития этих начал в системе федерального и регионального законодательства, а также в местном (муниципальном) избирательном нормотворчестве.

Конституционное правосудие как средство разрешения избирательных споров стало объектом множества научных исследований, включая труды судей Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ) Н.С. Бондаря, В.Д. Зорькина, Г.А. Гаджиева, Н.В. Витрука, В.О. Лучина. Наибольший вклад в развитие учения о судебном конституционализме в электоральной плоскости внес Н.С. Бондарь¹.

Конституционное правосудие в России играет проводящую роль верховенства Конституции РФ и ее прямого действия (часть первая ст. 15) во всех сферах правоотношений. Избирательный процесс как формат наделения властными полномочиями высших должностных лиц и представительных органов не становится в этом плане исключением. КС РФ, хотя и не является непосредственным юрисдикционным органом по разрешению избирательных споров, оказывает существенное влияние на избирательный процесс путем корректировки «правил игры» на электоральном поле, конституционной оценки существующих норм избирательного права. Нельзя обойти вниманием и то, что само избирательное право, ввиду высокой политизированности последнего, не отличается стабильностью. На протяжении действия Конституции РФ законодательство о выборах и референдумах неоднократно подвергалось кардинальным изменениям.

Вопросы его соответствия как Конституции РФ, так и международным стандартам демократических выборов обсуждаются после каждого выбора всех уровней. КС РФ, сохраняя свою удаленность от политической борьбы, в ходе своей деятельности призван непосредственно влиять на процесс законотворчества в области избирательного права на федеральном и региональном уровнях правового регулирования избирательного процесса². Как высший орган конституционной юстиции КС РФ имеет возможность непосредственно влиять на становление и развитие правовой системы России.

Правовая природа судебного конституционализма в избирательном праве лежит во взаимосвязи положений ст. 32 и 46 Конституции РФ. В частности, ч. 2 ст. 32 предусма-

¹ См., напр.: Бондарь Н.С. Конституционное правосудие, как средство решения избирательных споров / Избирательное законодательство и выборы в регионах: теория и практика. М.: Велби, 2005. С. 43–58; Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, 2011. 544 с.; Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Институт выборов губернаторов и его эволюция в зеркале конституционного правосудия / Эволюция региональных и муниципальных избирательных систем. Ростов н/Д.: Печатная лавка, 2015. С. 19–44.

² Берлявский Л.Г., Тарабан Н.А. Нормы и институты избирательного права в решениях Конституционного Суда РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 8. С. 18–21.

тривает право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Статья 46 гарантирует каждому судебную защиту любых нарушенных субъективных прав. При этом нарушение субъективных избирательных прав может допускаться как различными субъектами избирательного процесса и иными лицами, так и органами различных ветвей государственной власти, включая законодательную, в случае принятия ею закона (нормативного акта), нарушающего конституционные права и свободы гражданина — участника избирательных правоотношений.

При этом представляется недостаточно обоснованным рассматривать полномочия КС РФ только как органа по рассмотрению индивидуальных и коллективных жалоб на нарушение конституционных прав. КС РФ наделен такими правами, как толкование Конституции РФ, разрешение споров о компетенции между высшими органами государственной власти. Кроме того, КС РФ формулирует правовые позиции в определениях «с позитивным содержанием». В мотивировочных частях своих решений Суд дает разъяснения по порядку применения оспариваемого нормативно-правового акта, чтобы исключить нарушение конституционных прав граждан вследствие его неправильно применения, истолковывает конституционно-правовой смысл оспариваемых законоположений, исключая другое их истолкование в правоприменительной практике.

При этом большинство исследователей склоняется к тому, что правовая позиция представляет собой интерпретацию судом конституционно-правовых принципов и норм, служащих правовым основанием для принятия итоговых решений. В большинстве случаев правовые позиции излагаются в мотивировочных частях решений. Как справедливо отмечает Г.А. Гаджиев, правовая позиция КС РФ представляет собой обнаруженный на примере исследования конституционности оспариваемой нормы принцип решения группы аналогичных дел, в отличие от итогового решения, где делается вывод по конкретному предмету конституционно-правового исследования по конкретному делу³. По мнению Н.В. Витрука, правовые позиции КС РФ имеют такую же юридическую силу, как и сами его решения, поэтому вторым характерным свойством правовых позиций является их официальный, общеобязательный характер. Они приравниваются к юридической силе самой Конституции РФ⁴. С точки зрения Л.В. Лазарева, они имеют скорее юридически ориентирующий и координирующий смысл⁵.

Несмотря на чуждый России с ее романо-германской правовой системой феномен прецедентного права, решения КС РФ занимают все большую нишу в системе источников права⁶. Актам конституционного правосудия свойственен ряд признаков, присущих нормативным актам:

- 1) они имеют такую же сферу действия во времени, в пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа;
- 2) они рассчитаны на многократность применения, т.е. действуют постоянно и подлежат обязательному применению к неограниченному числу лиц;
- 3) они оказывают воздействие на правовую систему в целом.

³ Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 3. С. 81–85.

⁴ Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991–2001). М.: Городец, 2001. С. 3.

⁵ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М.: Формула права, 2006. С. 47; Лазарев Л.В., Кряжков В.А. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М.: БЕК, 1998. С. 248.

⁶ Тарабан Н.А. Правовая природа судебного прецедента в России и его место в национальной правовой системе // Мировой судья. 2014. № 11. С. 29–33.

Вместе с тем решения органов конституционной юстиции, безусловно, не являются нормативными актами. Между ними существуют глубокие различия. Если законодатель устанавливает общеобязательные правила поведения, то КС РФ их выявляет путем интерпретации нормативных актов. Органы конституционного правосудия обладают государственно-властными полномочиями особого рода, имеющими общеобязательный характер, в том числе для законодателя. Суд осуществляет функцию по урегулированию, снятию противоречий в правовой и социальной действительности⁷. Его постановления уточняют содержание проверяемых нормативных актов, преодолевают коллизии между нормами права, выявляют системные связи, существенно воздействуя на правовое регулирование⁸. Не случайно В.Д. Зорькин относит решения КС РФ к источникам права, признавая за ними прецедентный характер⁹.

Акты конституционного правосудия затрагивают как вопросы конституционности норм избирательного законодательства, так и принципы избирательного права, способствуя утверждению в отечественной избирательной практике фундаментальных конституционных принципов, общечеловеческих ценностей конституционализма и демократии, верховенства права и приоритета личностных прав. Вклад КС РФ в выявление, формулирование и наполнение содержанием принципов избирательного права, регламентирующих избирательный процесс, трудно переоценить¹⁰. За первые два десятка лет своего существования КС РФ удалось рассмотреть ключевые положения федерального и регионального электорального законодательства, выработать ряд концептуальных правовых позиций, которые учитывались при реформировании избирательного законодательства. Однако и в настоящее время остается открытым ряд вопросов конституционности избирательных норм и институтов¹¹.

Наибольшая дискуссия в настоящее время связана с конституционностью нормативных положений пп. «а» п. 3.2 ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ (далее — Федеральный закон № 67-ФЗ), предусматривающих ограничение пассивного избирательного права лиц, имевших судимость за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Так, в Постановлении КС РФ от 10.10.2013 № 20-П нашла свое признание на предмет соответствия Основному закону страны идея законодателя о возможном ограничении права быть избранным граждан, отбывших наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. По мнению КС РФ, такое ограничение избирательного права следует рассматривать не как продолжение уголовного наказания, а как общеправовое последствие, связанное с судимостью лица. Таким образом, ограничение пассивного избирательного права может применяться ко всем лицам, ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы, назначенное за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, без специального указания на это в приговоре суда.

⁷ Морocco Н.А. О правовой природе решений Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2006. № 6. С. 4.

⁸ Гаврюсов Ю.В. О некоторых взглядах на правовую природу решений органов конституционной юстиции // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 7. С. 51–55.

⁹ Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. М., 2007. С. 116–117.

¹⁰ Норкина Е.В. Роль постановлений Конституционного Суда РФ в развитии избирательных прав граждан и права на участие в референдуме. Самара, 2002. С. 91–96.

¹¹ Подробнее см.: Берлявский Л.Г., Тарабан Н.А. Нормы и институты избирательного права в решениях Конституционного Суда РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 8. С. 18–21.

С другой стороны, КС РФ пришел к выводу, что бессрочное и недифференцированное ограничение пассивного избирательного права в отношении граждан Российской Федерации, ранее осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, не соответствует Конституции РФ, поскольку устанавливает бессрочный и абсолютный запрет на участие в политической жизни страны, даже если такие лица твердо встали на путь исправления и доказали это на протяжении длительного времени. Усмотрев в данном случае нарушение ст. 3, 15, 17, 19, 32 и 55 Конституции РФ, КС РФ предложил федеральному законодателю внести в избирательное законодательство ряд корректирующих изменений¹².

Во исполнение указанного Постановления Федеральным законом от 21.02.2014 г. № 19-ФЗ ст. 4 Федерального закона № 67-ФЗ была дополнена пп. «а.1» и «а.2», в соответствии с которыми установлены сроки, в течение которых устанавливается ограничение пассивного избирательного права для лиц, имевших судимость за совершение преступлений, отнесенных к категории тяжких и особо тяжких. Такой срок установлен в 10 лет после погашения (снятия) судимости за совершение тяжких преступлений, и в 15 лет после погашения (снятия) судимости за совершение особо тяжких преступлений.

В 2015 г. данная проблема дважды становилась предметом рассмотрения КС РФ (определения от 09.06.2015 № 1216-О и от 29.09.2015 № 2100-О) по жалобам граждан. В обоих случаях КС РФ поддержал ранее высказанную правовую позицию о конституционно-правовом, а не уголовно-правовом характере запрета быть избранным в отношении лица, ранее осужденного за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления. Правовая демократия, как отметил КС РФ, нуждается в эффективных правовых механизмах, способных охранять ее от злоупотреблений и криминализации публичной власти, легитимность которой во многом основывается на доверии общества¹³.

Вместе с этим позиция КС РФ, выраженная в вышеуказанных актах и основанная на приоритете Конституции РФ, вступила в противоречие с позицией Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ), выраженной в Постановлении от 04.07.2013 по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации»¹⁴. Данное обстоятельство заставило Центральную избирательную комиссию РФ вновь обратиться в КС РФ с запросом о толковании ч. 3 ст. 32 Конституции РФ. Следует отметить, что исходя из положений ч. 5 ст. 125 Конституции РФ, ЦИК России не входит в число субъектов, наделенных правом обращения в КС РФ с таким запросом, что послужило препятствием для рассмотрения данного запроса по существу.

КС РФ в Определении от 06.10.2015 № 2055-О¹⁵, с одной стороны, отказал ЦИК России в принятии запроса о толковании Конституции РФ ввиду несоответствия его

¹² Постановление КС РФ от 10.10.2013 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» // www.ksrf.ru (дата обращения: 29.01.2016)

¹³ Определение КС РФ от 09.06.2015 № 1216-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синькова Виктора Юрьевича на нарушение его конституционных прав подпунктом «а1» пункта 32 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // www.ksrf.ru (дата обращения: 29.01.2016).

¹⁴ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2.

¹⁵ Определение КС РФ от 06.10.2015 № 2055-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о толковании положения части 3 статьи 32 Конституции Российской Федерации» // www.ksrf.ru (дата обращения: 29.01.2016).

критерию допустимости; с другой, Суд обратил внимание на необходимость руководствоваться правовой позицией, выраженной в Постановлении от 14.07.2015 № 21-П. В указанном Постановлении КС РФ привел в качестве «характерного примера наиболее очевидного расхождения с положениями Конституции Российской Федерации» именно вышеназванное Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 по делу «Анчугов и Гладков против России». По мнению ЕСПЧ, наличие в российском законодательстве ограничения избирательного права лиц, осужденных по приговору суда, является нарушением ст. 3 «Право на свободные выборы» Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Однако такое суждение прямо противоречит ч. 3 ст. 32 Конституции РФ, согласно которой не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда¹⁶. Возникшая коллизия приводила либо к нарушению ч. 1 ст. 15, ч. 3 ст. 32 и ст. 79 Конституции РФ, либо к необходимости принятия новой Конституции (ст. 135). При этом следует исходить из буквального толкования ч. 4 ст. 15 Конституции РФ о приоритете норм международного права над национальным законом, но не над самой Конституцией РФ.

Другими важными решениями КС РФ стало Постановление от 15.04.2014 № 11-П, возвратившее в российскую избирательную практику институт досрочного голосования, призванного обеспечить реализацию всеми гражданами активного избирательного права, а также Постановление от 01.07.2015 № 18-П, связанное с переносом парламентских выборов с декабря на сентябрь 2016 г. Не менее важным является Постановление КС РФ от 01.12.2015 № 30-П, которым разрешен вопрос конституционности назначения глав муниципальных образований (глав местных администраций).

Так, Постановлением КС РФ от 15.04.2014 № 11-П, вынесенным по запросу Законодательного Собрания Владимирской области, п. 1 ст. 65 Закона № 67-ФЗ, связанной с регулированием порядка досрочного голосования, признан не соответствующим Конституции РФ (в частности статьям 3, 19, 32 и 55). КС РФ признал дискриминационным подход законодателя, связанный с лишением возможности принять участие в выборах гражданина, который в день голосования будет исполнять трудовые, государственные или общественные обязанности, а равно намерен выехать в отпуск.

В рамках реализации данного Постановления в избирательное законодательство были внесены соответствующие изменения. Их важным достоинством стало предоставление возможности проголосовать досрочно должностным лицам, непосредственно осуществляющим избирательный процесс, в частности, членам избирательных комиссий в единый день голосования (13.09.2015). Тем не менее данное Постановление опубликовано с особыми мнениями двух судей КС РФ — С.М. Казанцева и Ю.М. Данилова, указывавших на особые конституционно-значимые цели, предшествующей отмене института досрочного голосования ввиду его непрозрачности и неодобрения большинством политических сил (КПРФ, ЛДПР), а также предыдущим Президентом РФ Д.А. Медведевым¹⁷.

¹⁶ Постановление от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // www.ksrf.ru (дата обращения: 29.01.2016).

¹⁷ Постановление КС РФ от 15.04.2015 № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие

Второе наиболее важное Постановление КС РФ связано с предстоящими выборами депутатов Государственной Думы Российской Федерации седьмого созыва. Так, 01.07.2015 г. КС РФ рассмотрел дело о толковании ст. 96 и 99 Конституции РФ по запросу Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Основанием к рассмотрению данного дела явилась неопределенность в понимании указанных конституционных положений относительно допустимости переноса очередных выборов депутатов Государственной Думы на более раннюю дату. Так, полномочия Государственной Думы Российской Федерации шестого созыва должны истечь в декабре 2016 г., а очередные парламентские выборы предполагалось провести в сентябре того же года. Соответственно, это приводит к сокращению на три месяца срока полномочий Государственной Думы текущего созыва.

В Постановлении № 18-П от 01.07.2015 КС РФ признал допустимым перенесение федеральным законодателем даты очередных парламентских выборов на более ранний срок. По мнению КС РФ, незначительное сокращение срока полномочий Государственной Думы на несколько месяцев в целях проведения очередных парламентских выборов в единый день голосования (в сентябре 2016 г.) не противоречит Конституции РФ (ст. 96 и 99)¹⁸.

В Постановлении от 01.12.2015 № 30-П¹⁹ КС РФ установил, что местное самоуправление является обязательной на всей территории Российской Федерации формой публично-территориальной самоорганизации населения и одновременно — неотъемлемой частью единого механизма управления делами федеративного государства. Органы местного самоуправления на началах взаимодействия и согласованного функционирования с федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации участвуют в конституционно установленных пределах, в решении вытекающих из Конституции РФ задач. В связи с этим Суд признал не противоречащими Конституции РФ положения, связанные с определением субъектами Российской Федерации как альтернативных, так и безальтернативных (единственных) вариантов порядка формирования муниципальных властей, в том числе путем назначения глав муниципальных администраций городских округов (так называемых «сити-менеджеров») по трудовому договору по результатам конкурсного отбора.

В настоящей статье рассмотрены основные акты конституционного правосудия, принятые за последние годы деятельности КС РФ и связанные с развитием норм и институтов современного избирательного права. Остается констатировать, что за два предшествующих десятилетия своей деятельности КС РФ принимал активное участие в осуществлении конституционного нормоконтроля в сфере избирательного законодательства. Однако на современном этапе актуальность судебного конституционализма в электоральной сфере сохраняется.

в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области // www.ksrf.ru (дата обращения: 29.01.2016).

¹⁸ Постановление КС РФ от 01.07.2015 № 18-П «По делу о толковании статей 96 (часть 1) и 99 (части 1, 2 и 4) Конституции Российской Федерации» // www.ksrf.ru (дата обращения: 29.01.2016).

¹⁹ Постановление КС РФ от 01.12.2015 № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // www.ksrf.ru (дата обращения: 29.01.2016).

Конституционная юстиция, свободная от политической ангажированности, призвана обеспечить верховенство права, прежде всего Конституции РФ над конъюнктурными интересами субъектов политической жизни. Таким образом, роль судебного конституционализма в эволюции российского избирательного права трудно переоценить.

Библиография

Берлявский Л.Г., Тарабан Н.А. Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в развитии институтов избирательного законодательства // Юридический вестник РГЭУ. 2011. № 3 (59). С. 3–11.

Берлявский Л.Г., Тарабан Н.А. Нормы и институты избирательного права в решениях Конституционного Суда РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 8. С. 18–21.

Бондарь Н.С. Конституционное правосудие как средство решения избирательных споров / Избирательное законодательство и выборы в регионах: теория и практика / под ред. Юсова С.В. М.: Велби, 2005. С. 43–58.

Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, 2011. 544 с.

Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Институт выборов губернаторов и его эволюция в зеркале конституционного правосудия // Эволюция региональных и муниципальных избирательных систем. Ростов н/Д.: Печатная лавка, 2015. С. 19–44.

Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991–2001). М.: Городец, 2001. 266 с.

Гаврюсов Ю.В. О некоторых взглядах на правовую природу решений органов конституционной юстиции // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 7. С. 51–55.

Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 3. С. 81–85.

Джагарян Н.В. Конституционное правосудие как фактор формирования и развития конституционно-правовой концепции представительной демократии // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 2. С. 49–53.

Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М.: Норма, 2007. С. 116–117.

Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М.: Формула права, 2006. 305 с.

Морокко Н.А. О правовой природе решений Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2006. № 6. С. 4–10.

Норкина Е. В. Роль постановлений Конституционного Суда РФ в развитии избирательных прав граждан и права на участие в референдуме. Самара: Самарская государственная экономическая академия, Институт права, 2002. 230 с.

Тарабан Н.А. Правовая природа судебного прецедента в России и его место в национальной правовой системе // Мировой судья. 2014. № 11. С. 29–33.

Шургина Е.С. Новый этап реформирования местного самоуправления: будут ли обращения в Конституционный Суд? // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 1. С. 25–31.

Judicial Constitutionalism and Russian Electoral Law

Nikolai Taraban

Postgraduate Student, Department of State and Law Theory, Faculty of Economics, Management and Law, Rostov State University of Communications. Address: 2 Ploschad' Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya, Rostov 344038, Russian Federation. E-mail: nick-nt@mail.ru

Abstract

The paper presents the role of constitutional judgement in shaping the major rules and institutes of election law in Russia. Russian Federation Constitution as a groundwork of the Russian legal system keeps the key concepts of democracy in Russia (Art. 3). To implement the constitutional basis of the pivotal authority institutions, federal legislator creates laws on the order and forms of election process mechanism. However, with a high-profile feature of the area of public relations, election law is not stable. The Constitutional Court of Russian Federation executes the function of supreme guarantor of its Constitution. Despite the Constitutional Court is not the instant body to solve electoral disputes, it renders a significant influence on the election process by correcting rules of the game on the electoral field, assessing in terms of constitution the existing rules of election law. The object matter of the research is the acts of constitutional judgement between 2013 and 2015 and related to determining constitutional laws on elections in Russia. The subject matter is the interpretation of the role of constitutional justice in context of the development of electoral law. The analysis of the rulings of the Constitutional Court enables to identify the acute issues of electoral politics and the most controversial and ambiguous aspects of the current election legislation. Some of the issues relate to the limitation of election rights of people due to criminal record, connection and collision in the interpretation of the election standards in the Constitutional Court and the European Court on Human Rights, necessity in the institution of early voting in Russian electoral practice, and counting the terms of tenure in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation and the possibility to change date of parliamentary elections, constitutional assessment as to the appointment of so called city managers in large cities instead of direct election. Constitutional justice keeping the freedom from subjective political preferences bears the responsibility to ensure the Rule of law of the Russian Federation Constitution in the conditions of election campaigns and solve fairly constitutional and political contradictions and antagonisms.

Keywords

Russian Federation, Constitution, Constitutional Court, electoral law, judicial constitutionalism, constitutional justice, decree, legal position.

Citation: Taraban N.A. (2016) Judiciary Constitutionalism and Russian Electoral Law. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 1, pp. 48–57 (in Russian).

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.1.48.57

References

- Berlyavskiy L.G., Taraban N.A. (2011) Rol' resheniy Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii v razvitiy institutov izbrate'l'nogo zakonodatel'stva [Role of the Constitutional Court in the Development of the Institutions of Election Legislation]. *Yuridichesky vestnik RGEU*, no 3 (59), pp. 3–11.
- Berlyavskiy L.G., Taraban N.A. (2012) Normy i instituty izbrate'l'nogo prava v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda RF [Norms and Institutes of Election Law and Rulings of Constitutional Court of Russia]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, no 8, pp. 18–21.
- Bondar' N.S. (2005) Konstitutsionnoe pravosudie kak sredstvo resheniya izbrate'l'nykh sporov [Constitutional Justice as a Means of Resolving Electoral Disputes]. *Izbrate'l'noe zakonodatel'stvo i vybory v regionakh: teoriya i praktika* [Electoral Legislation and Elections in Regions: Theory and Practice]. Yusov S.V. (ed.). Moscow: Velbi, pp. 43–58.
- Bondar' N.S. (2011) *Sudebnyy konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya* [Judicial Constitutionalism in Russia in Context of Constitutional Justice]. Moscow: Norma, 544 p. (in Russian)
- Bondar' N.S., Dzhagaryan A.A. (2015) Institut vyborov gubernatorov i ego evolyutsiya v zerkale konstitutsionnogo pravosudiya [Institute of Election of Governors and its Evolution in Constitutional Justice]. *Evolutsiya regional'nykh i munitsipal'nykh izbrate'l'nykh sistem*. Rostov: Pechatnaya lavka, pp. 19–44.
- Gavryusov Yu.V. (2010) O nekotorykh vzglyadakh na pravovuyu prirodu resheniy organov konstitutsionnoy yustitsii [Attitudes to the Legal Nature of the Rulings of Constitutional Justice]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no 7, pp. 51–55.

- Gadzhiev G.A. (1999) Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii kak istochnik konstitutsionnogo prava [Legal Position of the Constitutional Court of Russia as a Source of Constitutional Law]. *Konstitutsionnoe pravo: Vostochnoevropeyskoe obozrenie*, no 3, pp. 81–85.
- Dzhagaryan N.V. (2015) Konstitutsionnoe pravosudie kak faktor formirovaniya i razvitiya konstitutsionno-pravovoy kontseptsii predstavitel'noy demokratii [Constitutional Justice as a Factor of Formation and Development of Constitutional Law Concept of Representative Democracy]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no 2, pp. 49–53.
- Lazarev L.V. (2006) *Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossii* [Legal Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. Moscow: Formula prava, 305 p. (in Russian)
- Morokko N.A. (2006) *O pravovoy prirode resheniy Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii* [On Legal Nature of the Constitutional Court Rulings]. *Rossiyskiy sud'ya*, no 6, pp. 4–10.
- Norkina E.V. (2002) *Rol' postanovleniy Konstitutsionnogo Suda RF v razvitiy izbiratel'nykh prav grazhdan i prava na uchastie v referendum* [Role of the Rulings of the Constitutional Court in the Development of Rights to Participate in Election and Referendum in Russia]. Samara: Samarskaya gosudarstvennaya ekonomicheskaya akademiya, 230 p. (in Russian)
- Taraban N.A. (2014) Pravovaya priroda sudebnogo pretsedenta v Rossii i ego mesto v natsional'noy pravovoy sisteme [Legal Nature of Case Precedent in Russia and its Place in National Legal System]. *Mirovoy sud'ya*, no 11, pp. 29–33.
- Shugrina E.S. (2015) Novyy etap reformirovaniya mestnogo samoupravleniya: budut li obrashcheniya v Konstitutsionnyy Sud? [New Stage of Reforming Local Self-Government: Awaiting Enquiries in the Constitutional Court]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya*, no 1, pp. 25–31.
- Vitruk N.V. (2001) *Konstitutsionnoe pravosudie v Rossii (1991–2001)* [Constitutional Justice in Russia (1991–2001)]. Moscow: Gorodets, 266 p. (in Russian)
- Zor'kin V.D. (2007) Rossiya i Konstitutsiya v XXI veke [Russia and Constitution in 21st Century]. Moscow: Norma, pp. 116–117 (in Russian)